

ром роде архетип. Она представляет собой тело и заключает все его достоинства в чрезвычайной степени. Совершенное тело не может не быть живым, ибо жизнь — совершенное состояние эволюционирующего к жизни объекта. Вместе с тем оно — идеальное живое и в силу этого как бы мертвое. Только смерть бросает тень на безжизненное совершенство. Да и путь к *квинтэссенции* — путь разрушения целого, путь к частям, частицам, элементарному (не элементному!) началу, путь к «химическому» составу.

Огонь — действенное средство расшатывания вещественной целостности. Это и физическое (*обжиг, растрескивание, освобождение от примесей, уносимых с дымами*), и метафизическое средство (*очищение священным огнем, искупление в геенне огненной*). *Огонь* разлагает, но и соединяет. *Раймонд Луллий* говорит: *многие из алхимиков заблуждаются, потому что они не знают, как следует расположить огонь, который есть ключ делания: огонь и растворяет, и сгущает. Но иные, ослепленные невежеством, этого не знают* (ВСС, 1, с. 880—910). *Всеразрушающий, испепеляющий алхимический огонь; всесильный инженер-преобразователь, преобразующий физический облик вещества. Учитель советует только варить: варить в начале, варить в середине, варить в конце и не делать ничего иного* (*Turba philosophorum*, 1970).

Оппозицию растворение — сгущение *Василий Валентин*, например, решает почти в современном химическом смысле, рассматривая ее как переход от инертного состояния материи к деятельному ее состоянию: от бездушного элемента-частицы к оживленному веществу (ВСС, 2, с. 413—420; 421, 422).

Таким образом, разрушение вещества и воскрешение вещества суть две грани алхимического мышления. Но именно первый поворот алхимической мысли (неотрывный, конечно, от второго) «предвидит» химию как науку о составе вещества, определяющем его свойства. Вот почему предложу Вашему вниманию еще один сюжет: элементаризм и антиатомизм в алхимии. Или: назад к элементу-началу — вперед к элементу-частице.

ПРЕДЧУВСТВИЕ, предощущение, предвидение, прозрение, преждевременное открытие... — отнюдь не праздный ряд почти синонимов. Я расскажу здесь об одном из многочисленных предсказаний *Роджера Бэкона*; о том, что так или иначе может быть понято как предвидение идей кратности и постоянства состава в химическом индивиде; идей, соотносимых сейчас с именами *Дальтона* и *Пруста* (XVIII—XIX в.). Обе эти догадки — результат алхимических штудий *Бэкона*.

Можно было бы, сообразуясь с конечной целью алхимических исканий — поиском *философского камня*, счесть это предположение о столь фантастическом сходстве *Бэкона*, с одной стороны, и *Пруста* и *Дальтона* — с другой (в их отношении к природе химической индивидуальности) за игру ума. Если к тому же припомнить, что алхимия — одна из оккультных